

СТИХИ НАШЕГО ДЕТСТВА

Как быстро бежит время...

Недавно лето было, а вот уже и «зима катит в глаза». Помните эти строчки дедушки Крылова? Конечно, помните. Басня о «попрыгунье Стрекозе» крепко врезалась в память каждого из нас. В наши далёкие школьные годы было стыдно не знать наизусть эту басню. Да и не только её. Стихи замечательных русских поэтов — Пушкина, Тютчева, Суркова и других корифеев русской поэзии — зачаровывали нас и обогащали духовно. И сегодня, как только увидишь падающие снежинки, сразу на ум приходит давно полюбившиеся сточки:

Белый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

Или:

Вот моя деревня,
Вот мой дом родной,
Вот качусь я в санках
По горе крутой.

Какая прелесть! Мы эти стихи читали с восторгом. Уроки литературы всегда лично мне поднимали настроение. На них я забывал, что плохо знаю математику. Стихи преображали меня, придавали мне уверенность в себе, особенно когда я читал их в классе или со сцены.

Правда, тогда, в нашем деревенском детстве, нам в них было много непонятного. Учителя не всегда могли объяснить нам значение того или иного слова (не все были высокообразованны), и мы сами заучивали стихи так, как мы их понимали.

Помню, в пятом классе мы все должны были знать наизусть отрывок из поэмы А. С. Пушкина «Полтава» — и знали. Там есть такие слова: «Пронёсся пылкий Шлеппенбах» (как я потом узнал — один из генералов Петра Первого, а тогда нам никто этого не объяснил), — и Валька Белоногова, наша одноклассница, прочитала эти строчки по-своему, как понимала: «Пронёсся пылкий шлепоток». Так ей было понятней, так как она, по-видимому, часто получала от матери шлепки.

А в стихотворении «Шоссе и просёлок» нам был непонятен сам заголовок, особенно нерусское слово «шоссе» (от французского, как я узнал позже), и Зинка Ерашкина, когда её вызвали к доске, громко произнесла: «Шесток и поросёнок». Это было ей понятно, так как у всех жителей деревни зимой и куры, и поросята находились в избе. Эти забавные моменты из нашего школьного детства до сих пор веселят мою душу

Стихи в нашей семье любили все. Любовь к ним передавалась из поколения в поколение. Особенно почитаемы были у нас Пушкин, Некрасов, Кольцов и Никитин. Отец мой, Яков Фёдорович, слыл в Рождественском великим книгочеем, сам сочинял песни и исполнял под гитару. Сестра, Галина Яковлевна, зачитывалась Пушкиным. Читает, бывало, вслух, а мы, ребяташки, слушаем и всё видим как бы наяву.

Ну-ка, зеркальце, скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

Эти пушкинские строчки из «Сказки о семи богатырях», прочитанные выразительно сестрой, и сейчас звучат в моей памяти. А старший брат Борис привил мне любовь к гражданской лирике, к патриотическим стихам. Как и все мы, он сильно любил Сталина, всё, что сочинялось о нём, знал наизусть и передавал это мне. Он диктовал, а я повторял и заучивал, чтобы потом рассказать стихотворение на сцене. Очень нравилось нам тогда стихотворение А. Суркова «Вождь». За него, помню, на одной олимпиаде я получил в подарок книгу Сергея Сартакова «Хребты Саянские». Здорово читал стихи и мой закадычный друг Юрка Лысенко. Как и я, он тоже увлекался сочинительством. В этих делах мы были с ним соперниками. Часто мы устраивали поединки: кто лучше сочинит про лето или про осень. Запомнилось одно его стихотворение:

Берёза золотом оделась,
Осина — медью красной.
Мне сильно в лес идти хотелось:
Описать осень прекрасной.

Как будто без его стихов она не была прекрасной... Кстати, уже став профессором, доктором наук, Ю. Ф. Лысенко оставался и хорошим актёром, и поэтом. Он тоже жил и

воспитывался в семье, где ценили и любили стихи. Как жаль, что его уже нет с нами...

Знают ли наши нынешние дети столько стихов, сколько знали мы, не ведаю. У них сейчас другие интересы. А вот мой юный друг Анвар Миникаев знает много. И мне приятно выходить на сцену вместе с ним и читать стихи. Есть и другие дети, которые любят стихи, но очень хочется, что их было больше.

А как мы любили литературные «монтажи», посвящённые «красным» праздникам: Седьмое ноября, День Красной Армии, День Победы! Их готовили с нами попеременно наши любимые учителя Анфиса Кузьминична Иванова, Клавдия Маркеловна Дёмина, а чаще всех — Тамара Павловна Иванова, школьная вожатая. Патриотические стихи всегда вдохновляли нас. Мы с особой проникновенностью читали:

«За Сталина!» — кричал комвзвод,
И, сквозь свинец, топча снега,
Мы с именем его вперёд,
Как львы, бросались на врага.

Это стихотворение Алексея Суркова я помню до сих пор.

Заучивание стихов наизусть развивало нашу память, наше воображение, нашу эмоциональную сферу, наш ум, приучало нас чётко и ясно говорить и мыслить. А стихотворения, выученные нами, остались в нашей памяти навсегда. Они привили нам любовь к поэзии и к литературе в целом.

Сейчас в школах всё по-другому. Стихи заучиваются по минимуму, программы по литературе сокращены. Ну куда это годится?! Ведь всё это духовная пища! Без театра, без музыки, без литературы мы — ничто! Неужели деньги и Интернет превратят нас в алчных и равнодушных людей? Я понимаю, время диктует свои законы, но только благодаря искусству человек остаётся человеком. Думаю, надо вернуть многое, что было в наших школах, чтобы мы любили свою малую родину и не превратились в «Иванов, не помнящих родства».

Со стихами лично я сроднился с детства. Незаметно стал сочинять и сам и читать их со сцены, преодолевая свою стеснительность. Большое влияние на моё наивное поэтическое творчество оказал учитель литературы Андрей Васильевич Москвитин. С горбинкой на носу и с причёской как у Гоголя, он производил на нас ошеломляющее впечатление. Особенно когда азартно читал стихотворение М. Ю. Лермонтова,

встряхивая эффектно гоголевской причёской и изящно жестикулируя:

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

В это время в него влюблялись все — и мы, дети, и, конечно, молоденькие учительницы.

В 1947 году на районной олимпиаде в Казачинском мы выступали вместе: учитель и ученик. Он исполнял (и читал, и пел) свою поэму «Енисей», а я читал стихотворения о Пушкине и о Сталине, которые сочинил сам. Зал мне устроил овацию. «Надо же, — говорили зрители, — сам сочинил, сам прочитал. А всего лишь пятиклассник!» Символично, что на этом концерте меня увидела ученица Казачинской средней школы Аля Лыткина, которая через много лет стала моей женой. «А я всё думала, — рассказывала она мне позже, — а где тот белобрысенький мальчик, который читал стихи о Сталине, что с ним? И вот судьба соединила нас». Да, чего не бывает в жизни... А на

Юрий Варыгин, Владимир Ромашов.
Концерт в селе Сухобузимское. 1958 год

той олимпиаде мы со своим учителем поделили первое и второе места и получили по сто рублей в качестве награды.

Все мы любили в те далёкие годы Маяковского. С его знаменитым стихотворением «Стихи о советском паспорте» я даже ездил в Красноярск и занял там в конкурсе одно из первых мест. Это было, кажется, в 1952 году. Готовился я к этому

выступлению тщательно. Повторял слова и днём, и ночью. Однажды — это было зимой — я таскал на коромысле из проруби на речке Чёрной воду домой. Валенки у меня, как и у многих моих сверстников, не было, и на моих ногах красовались огромные резиновые сапоги с загнутыми голенищами (так было удобнее ходить в них, да и, как мне тогда казалось, красивее, или, как сегодня сказали бы, — «круче»). Они-то меня и подвели. Стараясь удержать равновесие с коромыслом в своих огромных сапогах на скользкой дороге, я одновременно представлял себя на сцене. И на всю улицу темпераментно стал декламировать крылатые слова о паспорте, который я

достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

На этих словах мои сапоги потеряли сцепление, и я плашмя выстелился на дороге. Вёдра полетели в одну сторону, коромысло — в другую. Было очень больно. Еле поднялся, подвернув ногу, кругом народ, стыдно. Но я как ни в чём не бывало, будто так и было задумано изначально, продолжал декламировать:

Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету...

Как злободневно звучат сегодня эти строки! Ничего ведь не изменилось со времен Маяковского, по-прежнему всё забюрокрачено...

Ну а мне тогда люди, подобрав вёдра и коромысло, помогли добраться до дому. А острослов Марья Серикова, местная портниха (на мою беду она оказалась рядом), с ехидцей сказала, когда меня повели домой: «Тебе, Юрка, только бы стишки да песенки, а работник ты никакой. Женишься — как семью содержать будешь?»

Права она оказалась в одном: стихи остались моей любовью на всю жизнь. Я и детей, и внуков пристрастил к ним, на очереди правнуки. Не понимаю, как можно жить без стихов, а ведь для многих они — пустой звук, сотрясение воздуха. А я благодарен нашей родной Рождественской школе, дорогим учителям литературы Валентине Ивановне Пеговой (Карповой), Галине Михайловне Куропаткиной, старшей сестре Галине Яковлевне, брату Борису Яковлевичу и многим другим, которые поощряли во мне тягу к изящной словесности. Благодаря им и, конечно, собственному влечению к прекрасному я страстно полюбил поэзию Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Есенина, многих советских поэтов. Они обогатили меня духовно. А стихи я могу читать часами, что я и делаю, когда встречаюсь со зрителями, которые хотят и умеют слушать поэзию. В моей памяти стихов — бесчисленное количество.

А вам, дорогие читатели, скажу напоследок:

Богат лишь тот, кто песне отдаётся,
Кто молится и Богу, и стихам.
Наш зов души поэзией зовётся,
Она уносит к синим небесам.

Об авторе:

Юрий Яковлевич ВАРЫГИН родился в 1937 году в селе Рождественском Казачинского района. Окончил Московский государственный институт культуры. Работал во многих театрах страны. Возглавлял Казачинский народный театр (1969—1993). В разные годы стихи и рассказы публиковались в газетах и коллективных сборниках. Автор книг «Поэзия любви», «Свет мгновений». Член Союза журналистов России. Лауреат всесоюзных и всероссийских фестивалей народного творчества. Заслуженный работник культуры России. Кавалер ордена «Знак Почёта». Ветеран труда. Почётный гражданин Казачинского района.

